

Сейчас три часа ночи, и пятый курс Мародеров наблюдает за звездами у все еще темного зеркала Черного озера, сгрудившись на увеличенном одеяле для пикника и прижавшись друг к другу под огромным одеялом, которое Джеймс выкрал у домовых эльфов.

Растущая луна достаточно ярка, чтобы осветить отдельные травинки и далекий замок, даже шпили поля для квиддича. Зимние каникулы были достаточно давно, чтобы мальчикам захотелось немного свободы, и они стали спать на улице, несмотря на то, что там, Мерлин побери, холодно.

"Прекрати, Муни", - жалуется Джеймс, откидываясь на Сириуса.

По другую сторону от Ремуса, Питер резко вдыхает, когда движение поднимает край одеяла с того места, где он подоткнул его вокруг себя. Холодный воздух ударяет в левый бок, и он быстро опускает его обратно и дрожит, несмотря на то, что полностью одет в теплую одежду. "Съешь его, не двигаясь так сильно".

"Прости", - бормочет Ремус, не переставая утыкаться лицом в шею Джеймса, чтобы вдохнуть его. "Кажется, я проголодался".

"Я не телятина!" кричит Джеймс, глядя на звезды.

Сириус смеется и тянется к Джеймсу, чтобы отпихнуть голову Ремуса. "Ты слишком далек от полнолуния, чтобы пытаться лизнуть Джеймса".

"Я думаю, это из-за медового мыла, которым ты пользуешься", - догадывается Ремус, стряхивая руку Сириуса со своих волос. "Или Муни действительно подобрался слишком близко".

"Твои месячные пришли на пять дней раньше", - фыркает Сириус.

Ремус показывает зубы, и фальшивый рык становится достаточно настоящим, чтобы вибрировать в плече Джеймса, где они прижаты друг к другу.

"Я пойду лягу рядом с Питером, он единственный, кто здесь хороший". Джеймс хрипит и хватается за край одеяла, но не настолько смело, чтобы сдернуть его. Холодно настолько, что у него болит нос.

Питер хмурится, глядя на небо. "Кажется, мне нужно отлить".

"Черт, мне тоже", - понимает Джеймс.

"Вы можете поссать вместе", - говорит Сириус, словно к нему пришло какое-то невероятное осознание.

"Удачи", - размышляет Ремус. "Не умирайте в лесу".

Долгое время нет никакого движения.

Джеймс стонет. "Иди сюда, Питер, дай мне подержать твой член". И, чтобы убедиться, что все страдают, откидывает как можно больше одеяла.

Сириус вскрикивает от ледящего холода, Ремус хватается за одеяло, а Джеймс спасается бегством, ползет вверх и чуть не ударяется ножом о кучу палочек.

(Конечно, они могли бы использовать согревающие чары, но это как-то умалляет все ощущения от сна на улице).

Ремус и Сириус сворачиваются калачиком и плотно натягивают на себя одеяло, пытаются сохранить как можно больше тепла.

Джеймс уже дрожит, когда обхватывает голову Ремуса. Питер в шутку поднимает руки вверх, но Джеймс не из тех, кто позволяет себе дерзить, и хватает его за руку, быстро таща Питера в сторону Запретного леса.

Питер визжит, когда его спина упирается в ледяную траву, и брыкается. Джеймс смеется и начинает бежать назад так быстро, как только может, а Питер оставляет за собой длинный след в темной траве, где его бедный джемпер стер всю блестящую росу.

Сириус щурится на россыпь звезд, которые могли бы быть его большим дядей. "Как ты думаешь, если бы я сделал маггловскую доску для серфинга, я мог бы попросить Гигантского Кальмара сделать для меня волны?"

"Ты идиот", - ласково говорит Ремус.

Проплыв всего несколько метров, Питер освобождается и катится к своим ногам, оттирая спину от своего теперь уже мокрого джемпера. "Ты садист".

"Ложь!" Джеймс насмехается, хлопая ресницами. "Я всеобщий любимчик".

"А я люблю телятину", - признается Питер.

Джеймс задыхается. "Никто не ест Пронгса! Мерлин, когда найдут мое тело, вы трое уже съедите половину".

"Я сохраню твои рога", - успокаивает Питер и смеется, когда Джеймс пихает его.

Они доходят до линии деревьев, где спускается завеса темноты, и, спотыкаясь, вслепую пробираются сквозь подлесок немного вглубь.

"Я пойду налево, а ты направо", - говорит Джеймс.

"Я не пойду глубже в лес", - жалуется Питер. "Почему бы тебе не пойти направо?"

"Я сказал это первым".

"А я сказал вторым".

Они коротко переглядываются.

"Джеймс, ты огромный олень", - говорит Питер. "Пожалей бедную, очаровательную мышку".

"Ты крыса".

"Крысы милые. Им нравится, когда их щекочут и немного подбрасывают".

Джеймс поднимает брови. "Если я умру, это будет на твоей совести, Питер".

"Я торжественно клянусь..." начинает Питер.

"Не делать ничего хорошего?"

"- Выйти на улицу и выбить дерьмо из всего, что попытается тебя побеспокоить", - заканчивает Питер. "Я приму единорога за тебя, Джеймс. У него не будет ни единого шанса. Полноценный рестлер Петтигрю - я завалю кентавра".

Джеймс раскалывается от смеха.

"Меня исключат", - признается Питер, небрежно махнув рукой через плечо, направляясь в сторону левого угла. "Но я сделаю это".

"Питер?" Джеймс зовет.

Червехвост останавливается и поворачивается к нему с улыбкой.

"Кентавры - это насекомые, потому что у них шесть ног?"

Питер слегка поперхнулся от отвращения, а Джеймс хихикнул и убежал.

Далекий замок совсем исчезает из виду, и вскоре Джеймс не видит даже ровной, открытой травы. Он спотыкается, цепляется за дерево, трогает что-то мерзкое и хлюпающее. Возможно, это просто мох, но все же он с гримасой вытирает его о штаны.

Джеймс приостанавливается, слегка подпрыгивая на ногах, потому что ему действительно нужно идти. Он оглядывается по сторонам в поисках чего-нибудь подозрительного. Расстегивает брюки. Проверяет еще раз.

"Если где-то есть массовый убийца", - громко начинает Джеймс. "Я просто хочу, чтобы вы знали: я несовершеннолетний с высунутым членом, и это значит, что вы педофил, если смотрите".

Слышен отдаленный смех Питера.

Джеймс делает еще семь проверок, а затем, черт возьми, чуть не бьет мировой рекорд по скорости мочеиспускания. Это действительно впечатляет. Ему следовало бы засечь время. Позже он расскажет об этом Сириусу и, возможно, получит приветствие.

Джеймс пробирается обратно к месту, где, как он уверен, было место встречи, и, перепрыгнув через большой куст, обнаруживает Питера, лежащего на животе на земле.

Джеймс смеется и подбегает ближе. "Оу, ты споткнулся? Что случилось с кентаврами для меня?". Джеймс останавливается рядом с Питером и наклоняется к нему, положив руки на колени. "Это действительно было так неловко? Обещаю, я не скажу..."

Лицо Питера наполовину в грязи, но, когда Джеймс наклоняется так далеко, он видит один открытый глаз, который смотрит наружу.

Улыбка исчезает с лица Джеймса. Он сглатывает, открывает рот, чтобы позвать Питера по имени. Это превращается в крик, когда в периферийном зрении он видит красный свет, отражающийся от деревьев, а через долю секунды в спину ему ударяет заклинание.

Ремус скидывает голову.

Сириус начинает приподниматься на локтях. "Ты что-то слышал...?"

Ремус срывает одеяло с рычанием, на которое не способны человеческие голосовые связки, и в следующее мгновение он уже на полпути через травяное поле в сторону Запретного леса.

Сириус разлетается на куски, превращаясь в Падфута, и едва успевает схватить кучу палочек в

рот, прежде чем рвануть за Ремусом. Падфут перепрыгивает через большой куст, следует на звук рева Ремуса и замирает рядом с Питером.

Падфут вдыхает и выдыхает. Переходит обратно в человеческий облик, садится на икры. Выплевывает палочки, находит свою собственную через прикосновение, потому что смотрит в пустые глаза Питера.

Заклинание - фейерверк, но летит как пламя, пылающее красным, которое зажигает деревья, сжигает тени, пока не пронесется над пологом и снова не опускается тьма. Он разрывается с глубоким треском, который сотрясает деревья, высотой с самую высокую башню Хогвартса, окрашивает лес вокруг в красные блики.

Сириус вдыхает, выдыхает. Разворачивается и бежит глубже, в лес, палочка наготове. Перед самым его появлением раздается треск, но Ремус все еще там, одной рукой он обнимает хромого Джеймса за талию, другой рукой Ремус обхватывает предплечье Джеймса, свисающее под странным углом.

Ремус смотрит на Сириуса, глаза яркие и задумчивые.

"Эй", - говорит Сириус, протягивая руки. "Давай, Муни. Это я. Посмотри - посмотри на Джеймса, посмотри на его руку. Нам нужно вернуть его - Питеру".

Ремус поворачивает обратно к лесу, и Сириус осторожно шагает туда, берет Джеймса, чьи глаза закрыты - не мертв. Может быть.

"Муни", - снова говорит Сириус, на этот раз громче, злее.

Джеймс полностью опускается в руки Сириуса. Сириус накладывает что-то, чтобы рука оставалась неподвижной, бесконечной. Джеймс задыхается, просыпаясь, и захлебывается рыданиями.

"Они ушли", - говорит Сириус, как будто это помогает.

Сириус наполовину тащит Джеймса обратно, но как только Джеймс видит Питера, он бросается вперед и падает на колени, хватая свою палочку, прижимает сломанную руку к животу. Сквозь слезы Джеймс пробует три разных заклинания, чтобы привести кого-то в сознание, четыре разных, чтобы прекратить заклинание, выбрасывает эпискейт, как будто это может исправить мертвое тело.

Сириус стоит над ними, держа палочку в руке. Ремус расхаживает вокруг них, наблюдая за лесом.

Флитвик - первый из учителей, он скачет по земле, используя заклинание скорости. Он

выбрасывает световое заклинание, которое рассыпается по деревьям и палочкам, и вдыхает, когда видит Питера.

Сириус вдыхает, выдыхает. Не срабатывает. Сириус смеется. Он смеется, смеется и смеется.

"Люпин", - пробует Флитвик.

Ремус дергает головой, рычит, не может говорить, не может думать. Смотрит на лес.

"Джеймс", - умоляет Флитвик, кладет руку на плечо плачущего мальчика. "Джеймс, пожалуйста, что случилось?"

"Аппар-аппарировал прочь", - вспоминает Джеймс, ему удается выдать это из себя, даже когда плач заставляет его заикаться. "Назад - я проснулся рядом с кустом, усыпанным фруктами, прямо в него".

Флитвик что-то произносит, и все трое студентов светятся. Под Питером формируются носилки, накрытые простыней. Флитвик проверяет, достаточно ли близко находится следующий учитель, бегущий по территории, и направляется вглубь деревьев, туда, где заканчиваются палаты.

"Нет!" кричит Джеймс и срывает простыню с Питера единственной рукой, которая еще работает. "Питеру нужно в больницу! Почему... почему никто не забирает его...?"

Сириус видит это и просто смеется.

<http://tl.rulate.ru/book/66158/1750519>